

Но всё не так просто. Е Чуи не против того, что ты хочешь сыграть героя и спасти красавицу, и даже готов помочь ей избавиться от неприятностей, но поступки Тао Яохуэя не должны быть преданы забвению. Е Чуи не желает в будущем оказаться меж двух огней и не хочет становиться ступенькой для их драматичной любви.

— Позови Мэн Цзяцзя, нам стоит поговорить начистоту, — произнес Е Чуи.

Он хотел выложить всё, что сделал Тао Яохуэй. Полагал, что в разгар их пылкого романа это вряд ли сильно повлияет на их чувства.

Когда Мэн Цзяцзя вошла, она увидела, что Тао Яохуэй и Чжоу Тяньшу сидят спокойно. Обстановка оказалась куда менее напряженной, чем она себе представляла, и девушка внутренне выдохнула. Она намеревалась подговорить других выступить против Тао Яохуэя и даже хотела, чтобы тот немного пострадал. Однако она совсем не желала втягивать в это Чжоу Тяньшу. Чжоу Тяньшу был её спасательным кругом. Она признавала, что из эгоистичных побуждений выбрала его как лучший способ выбраться из трясины, но в процессе общения она действительно полюбила его. А из-за любви пришла и неуверенность в себе. Ей хотелось быть с ним на равных, и меньше всего она желала, чтобы её неприглядное прошлое предстало перед ним.

— Тяньшу, — позвала Мэн Цзяцзя и машинально встала за его спиной, словно это могло показать, что они в одном лагере. — Брат Яохуэй, мне нужны твои объяснения.

Мэн Цзяцзя смотрела на Тао Яохуэя, чувствуя себя обиженной. С самого детства Тао Яохуэй во всем ей потакал и заботился о ней, как же всё вдруг изменилось? Даже если между ними не было любви, родственные чувства ведь должны были остаться, верно?

— Какие еще объяснения? — невозмутимо и сухо спросил Е Чуи.

— Те люди несколько дней назад... это ты их... — Мэн Цзяцзя прикусила губу и схватилась за плечо Чжоу Тяньшу. — Ты хоть понимаешь, что со мной могло случиться, если бы Тяньшу не проезжал мимо? Мы так давно знакомы, я и подумать не могла, что ты способен на такое! — голос Мэн Цзяцзя слегка дрогнул, а гнев прозвучал почти как каприз.

Чжоу Тяньшу похлопал её по руке, успокаивая. После того как он спас её, Мэн Цзяцзя боялась возвращаться домой, и ему пришлось устроить её на своей небольшой вилле, где он бывал нечасто. Той ночью он слышал, как она постоянно просыпалась в спальне, а потом, рыдая, упала в его объятия, рассказывая о детских обидах и о том, как брат из соседнего дома внезапно отвернулся от неё. Она не понимала, что сделала не так и почему мир так ополчился на неё.

Чжоу Тяньшу вырос в достатке и даже не подозревал, что на свете бывают родители, которые не любят своих детей. Конечно, и в его кругу встречались такие, но не настолько явно — чтобы с детства издеваться, а потом и вовсе использовать ребенка для погашения долгов, отдавая в дом мужа в качестве малолетней невесты. Внутри богатых семей всегда полно грязи, даже

если снаружи всё выглядит блестяще.

— Да уж, знакомы так давно, а ты всерьез думаешь, что я мог нанять кого-то, чтобы обидеть тебя, — Е Чуи вздохнул и ответил с самоиронией.

Он посмотрел на Мэн Цзяцзя и Чжоу Тяньшу, усмехнулся, вспоминая свои отношения с ними, и медленно произнес:

— Когда я впервые увидел тебя, то подумал: как такая прекрасная девушка может быть в таком жалком положении? Видя, как ты в лютый мороз стираешь одежду в ледяной воде, я решил, что такая, как ты, должна расти как принцесса, окруженная заботой. Я поклялся сделать все возможное, чтобы ты больше не знала обид. У меня нет отца, а твой... лучше бы его и не было. Мы оба росли с мачехами, и ты говорила, что мы родственные души. Да, я тоже так думал. Мы грелись друг об друга, казалось, никто не понимает наших страданий. Ты каждый день жаловалась на свою мачеху, я тоже постоянно следил за тем, как твоя мать обращается с тобой, и из-за этого отдалился от своей собственной. Сначала я не понимал: вокруг столько людей, способных подарить тебе тепло, почему же ты выбрала меня? Позже я понял — это действительно мог быть только я. Мы были слишком похожи. Я не мог вытащить тебя из тьмы, поэтому ты потянула меня за собой, чтобы я составил тебе компанию. Но, Цзяцзя, не все мачехи в этом мире такие. Моя мама... даже к тебе, соседской девочке, она относилась неплохо, верно? Почему ты так сопротивлялась? Боялась, что если у меня будет хорошая мать, я стану отличаться от тебя? Что, если я буду жить в свете, некому будет составить тебе компанию во тьме?

Эти слова попали в самое больное место Мэн Цзяцзя. В детстве, будучи ребенком, она не могла понять: почему у нас обеих мачехи, но ты живешь счастливее меня? Она завидовала, зависть жгла сердце и не давала спать по ночам. К счастью, Тао Яохуэй постепенно отдалился от своей мачехи, и с тех пор в их мире остались только они двое. Это не было любовью, это было взаимное утешение. Когда такая темная сторона её души была раскрыта перед любимым человеком, лицо Мэн Цзяцзя побледнело.

Услышав это, Чжоу Тяньшу перестал поглаживать её руку и крепко сжал ладонь девушки, обернувшись к ней с улыбкой, словно говоря: я здесь, не бойся. Он чувствовал лишь жалость — сердце разрывалось от мысли, как одиноко и тяжело было Мэн Цзяцзя, и как отчаянно она нуждалась в поддержке.

Е Чуи тоже усмехнулся, с легкой насмешкой, непонятно над кем.

— Цзяцзя, — продолжил он, — красота для тебя никогда не была даром. Ты думала, почему все те домогатели исчезли? Почему девушки, распускавшие о тебе сплетни, вдруг прикусили языки? Ты была усердна и старалась изо всех сил вырваться из этой ужасной семьи. Ты с трудом поступила в университет, а твои родители, боясь, что ты выпорхнешь из гнезда, не хотели тебя отпускать. Как ты думаешь, почему они изменили свое решение? Оплатить четыре года учебы несложно. Зарабатывать деньги, по сравнению с решением тех проблем — это самое легкое, что можно было сделать.

Е Чуи говорил легко и непринужденно, но его слова открывали многое. Между строк читалось и то, почему Мэн Цзяцзя вдруг стала мишенью для хулиганов. Действительно, без Тао Яохуэя рядом, который охранял её покой, те, кого он когда-то отпугнул, просто вернулись, чтобы взять свое.

— Цзяцзя, когда-то весь мой мир состоял из тебя, возвращаться вокруг тебя стало моим инстинктом. Но ты должна понимать: в любви нет места третьему лишнему. Требовать от меня прежнего отношения — это слишком жестоко. Теперь у тебя есть господин Чжоу, он защитит тебя.

Е Чуи не собирался вмешиваться в любовную линию главных героев. Живите счастливо, только не мешайте мне строить карьеру!

Выслушав всё это, Мэн Цзяцзя сначала застыла в изумлении. Затем, словно что-то осознав, она приоткрыла рот и растерянно смотрела на Тао Яохуэя. Она не проронила ни слова, но крупные слезы градом покатились по её щекам. Она чувствовала, что потеряла что-то невероятно ценное, что уже никогда не вернуть.

Чжоу Тяньшу вздохнул, обнял Мэн Цзяцзя и принялся утешать её, похлопывая по спине.

— Не бойся, не бойся. Теперь я рядом.

Но Мэн Цзяцзя продолжала рыдать навзрыд. Тао Яохуэй никогда не говорил ей об этом. Он всегда появлялся перед ней теплым, безупречным, с идеально выверенной улыбкой. В его глазах было обожание, но он никогда не ставил её в неловкое положение. Теперь, когда правда открылась, казалось, было уже слишком поздно.

— Хотя это и неуместно, но мне придется прервать вас, — подал голос Е Чуи. — У меня нет настроения смотреть на ваши нежности. Сегодня мой последний рабочий день. Господин Чжоу, полагаю, не станет чинить препятствий сотруднику, так что считайте, что вы меня уволили. Насчет компенсации — не забудьте перечислить на мою зарплатную карту. Прощайте, провожать не нужно.

Чжоу Тяньшу и Мэн Цзяцзя молчали.

Вот уж кто настоящий разрушитель атмосферы! Особенно Мэн Цзяцзя: её ошарашенное лицо в сочетании с нескончаемыми слезами выглядело довольно комично.

<http://bllate.org/book/20364/2036710>